

Старейшина Лань Фуяо приказал:

-Всем подняться на борт корабля.

Первой к кораблю подлетела Святая Дочь, за ней последовали Лань Юлань и ее подруги. Когда почти все ученики поднялись на корабль, Хань Цай тоже полетел к нему.

Когда Хань Цай прибыл на корабль, к нему подлетел еще один старейшина по имени Лань Юньдао, который наблюдал за прибывающими на корабль учениками. Он окинул Хань Цая любопытным взглядом и спросил:

-Кто ты?

Хань Цай достал нефритовый медальон, на котором был вырезан черный дракон.

Старейшина Лань Юньдао удивился, но после некоторого раздумья сказал:

-Подожди здесь!

Он подлетел к старейшине Лань Фуяо и поговорил с ним наедине. Затем старейшина Лань Фуяо подошел к Хань Цаю и попросил:

-Покажи мне медальон.

Хань Цай подчинился и показал ему медальон. Лань Фуяо некоторое время выглядел удивленным, но потом кивнул и сказал:

-Ты можешь найти комнату для отдыха на корабле. Мы дадим тебе знать, когда прибудем.

Хань Цай кивнул. Лань Яньмэй, Лань Юлань и другие основные ученики заметили, как старейшина Лань Фуяо подлетел к Хань Цаю и заговорил с ним. Это вызвало у них любопытство.

Лань Яньмэй спросила у Лань Юлань:

-Что старейшина хотел от него?.

Лань Юлань покачала головой и ответила:

-Понятия не имею.

Прежде чем они успели обсудить что-то еще, старейшина Лань Фуяо объявил, что корабль готов к отплытию. Он попросил всех учеников отправиться в свои покои и ждать их прибытия.

Корабль был огромным. Хань Цай нашел пустую комнату и устроился поудобнее. Он планировал насладиться этим путешествием, как пикником, поэтому достал немного вина и начал предаваться удовольствиям.

Когда наступила ночь, Хань Цай покинул свою комнату и отправился на поиски Лань Юлань.

Хань Цай легко нашел ее покои, так как они были третьими на верхнем этаже корабля. Первая комната принадлежала Святой Дочери.

Хань Цай постучал, и Лань Юлань открыла дверь.

Она посмотрела на него и спросила:

-Что тебе нужно? Ты должен заниматься культивированием в своей комнате, пока мы не прибудем.

Хань Цай бесстыдно заговорил:

-Как ты думаешь, зачем я захочу поздно ночью от своей девушке?

Лань Юлань нахмурилась, гадая, что подумают люди, услышав это. Она затащила его в свою комнату и закрыла дверь.

Хань Цай подумал, что, возможно, путешествие пошло ей на пользу, пока она затаскивала его в свою комнату. Возможно, сегодня та самая ночь, но прежде чем он успел на это понадеяться, он получил удар по своим яйцам, свидетельствующий об обратном.

После пинка Хань Цая, Лань Юлань пошла, села на подушку для медитации и сказала:

-Мы собираемся на войну. Мы не знаем, сколько человек погибнет, а ты просто эгоист и думаешь своими извращенными мыслями. Покинь мою комнату и иди заниматься культивированием.

Хань Цай сделал невинное лицо и ответил:

-Как ты можешь быть такой жестокой? Скоро мы будем сражаться. Я могу погибнуть. Все, что я хочу сделать, это провести некоторое время с моей возлюбленной, прежде чем я, возможно, никогда больше не увижу тебя.

Услышав мольбы Хань Цая, голос Лань Юлань смягчился. Она сказала:

-Хорошо, ты можешь остаться здесь, но если ты сделаешь что-нибудь извращенное, то получишь такую взбучку, которую никогда не забудешь.

Хань Цай кивнул и достал еще одну подушку из своего кольца для хранения и бутылку духовного вина. Он также достал несколько хороших духовных блюд, которые можно было подать к вину. Он собирался извлечь максимум пользы из этой поездки и жить полной жизнью.

Он начал пить вино и наслаждаться красотой Лань Юлань.

Видя, что он пьет, а не занимается культивированием, Лань Юлань нахмурилась, но решила сдаться и вернулась к медитации.

В ближайшие две недели ничего не изменилось. Лань Юлань занималась культивированием, а Хань Цай наблюдал за ней, наслаждаясь напитком и духовной пищей.

На третьей неделе в дверь их комнаты постучали. Открыв дверь, Лань Юлань увидела, что это Лань Яньмэй и еще две ее подруги.

Все три девушки не видели ее две недели, поэтому они пришли ее искать.

Когда Лань Юлань открыла дверь, они увидели Хань Цай, который сидел в ее комнате, пил вино и ел еду, ни о чем не беспокоясь. Увидев Хань Цай, все нахмурились.

Все основные ученики были утонченными и вели себя как джентльмены, а здесь Хань Цай беспечно пил вино и ел еду.

Они ждали, пока Лань Юлань пригласит их войти. Лань Юлань не хотела, чтобы они входили в ее покои, потому что здесь была "обезьяна", но она не могла просто держать их снаружи, поэтому неохотно пригласила их войти.

Она достала еще три подушки, чтобы они сели на них.

Хань Цай, увидев еще трех красавиц, был очень доволен. Красота и вино, что еще он мог просить?

Девушки сели на подушки, и ни одна из них не знала, что сказать, увидев Хань Цая, пьющего вино и смотрящего на них.

Наконец, Лань Яньмэй не выдержала. Она спросила:

-Почему ты такой?

Хань Цай спросил

-Что ты имеешь в виду?

Лань Юлань сказала Яньмэй:

-Не думай о нем. Он просто обезьяна.

Хань Цай вмешался:

-Разве это по-женски - называть мужа обезьяной?

Лань Юлань закатила глаза.

Лань Яньмэй нахмурилась и спросила:

-Почему ты ведешь себя как обезьяна? - Хань Цай ответил, словно старик: - Юная леди, вы еще молоды и не знакомы с устоями мира.

На этот раз Бай Цянь решила заговорить, спросила:

-Что ты имеешь в виду?

Хань Цай объяснил:

-Большинство молодых людей, которые ведут себя перед вами как джентльмены, наверное, делают это потому, что хотят произвести на вас впечатление и залезть к вам под мантию. Между тем, я уже предан Юлань, поэтому у меня нет причин пытаться произвести на кого-то впечатление. Поэтому я веду себя так, как веду, но мое сердце чисто, в нем нет никаких демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2960651>